

Моление о чаше

День ясный тихо догорает;
Чист неба купол голубой;
Весь запад в золоте сияет
Над Иудейскою землей.
Спокойно высясь над полями,
Закатом солнца освещен,
Стоит высокий Елеон
С благоуханными садами.
И, полный блеска, перед ним,
Народа шумом оживленный,
Лежит святой Ерусалим,
Стеною твердой окруженный.
Вдали Гевал и Гаризим,¹
К востоку воды Иордана
С роскошной зеленью долин
Рисуются в волнах тумана,
И моря Мертвого краса
Сквозь сон глядит на небеса.²
А там, на западе, далеко,
Лазурных Средиземных волн
Разлив могучий огражден
Песчаным берегом широко...³
Темнеет... всюду тишина...
Вот ночи вспыхнули светила,
И ярко полная луна
Сад Гефсиманский озарила.
В траве, под ветвями олив,
Сыны божественного слова,
Ерусалима шум забыв,
Спят три апостола Христовы.
Их сон спокоен и глубок;
Но тяжело спал мир суровый:
Веков наследственный порок
Его замкнул в свои оковы,
Проклятье праотца на нем
Пятном бесславия лежало

И с каждым веком новым злом
Его, как язва, поражало...
Но час свободы наступал
И, чуждый общему позору,
Посланник бога, в эту пору,
Судьбу всемирную решал.
За слово истины высокой
Голгофский крест предвидел он.
И, чувством скорби возмущен,
Отцу молился одиноко:
Ты знаешь, отче, скорбь мою
И видишь, как твой сын страдает,
О, подкрепи меня, молю,
Моя душа изнемогает!
День казни близок: он придет,
На жертву отданный народу,
Твой сын безропотно умрет,
Умрет за общую свободу...4
Проклятьем черни поражен,
Измученный и обнаженный,
Перед толпой поникнет он
Своей главой окровавленной.
И те, которым со креста
Пошлет он дар благословенья,
С улыбкой гордого презренья
Поднимут руки на Христа...
О, да минует чаша эта,
Мой отче, сына твоего!
Мне горько видеть злобу света
За искупление его!
Но не моя да будет воля,
Да будет так, как хочешь ты!
Тобой назначенная доля
Есть дело вечной правоты.
И если твоему народу
Позор мой благо принесет,
Пускай за общую свободу
Сын человеческий умрет!
Молитву кончив, скорби полный,

К ученикам он подошел
И, увидав их сон спокойный,
Сказал им: Встаньте, час пришел!
Оставьте сон свой и молитесь,
Чтоб в искушение вам не впасть,
Тогда вы в вере укрепитесь
И с верой встретите напасть.
Сказал и тихо удалился
Туда, где прежде плакал он,
И, той же скорбью возмущен,
На землю пал он и молился:
Ты, отче, в мир меня послал,
Но сына мир твой не приемлет:
Ему любовь я возвещал
Моим глаголам он не внимлет;
Я был врачом его больным,
Я за врагов моих молился
И надо мной Ерусалим,
Как над обманщиком, глумился!
Народу мир я завещал
Народ судом мне угрожает,
Я в мире мертвых воскрешал
И мир мне крест приготовляет!..
О, если можно, от меня
Да мимо идет чаша эта!
Ты бог любви, начало света,
И всё возможно для тебя!
Но если кровь нужна святая,
Чтоб землю с небом примирить,
Твой вечный суд благословляя,
На крест готов я восходить!
И взор в тоске невыразимой
С небес на землю он низвел,
И снова, скорбию томимый,
К ученикам он подошел.
Но их смежавшиеся очи
Невольный сон отягощал;
Великой тайны этой ночи
Их бедный ум не постигал.

И стал он молча, полный муки,
Чело высокое склонил
И на груди святыя руки
В изнеможении сложил.
Что думал он в минуты эти,
Как человек и божий сын,
Подъявший грех тысячелетий,
То знал отец его один.
Но ни одна душа людская
Не испытала никогда
Той боли тягостной, какая
В его груди была тогда,
И люди, верно б, не поняли,
Весь грешный мир наш не постиг
Тех слез, которые сияли
В очах спасителя в тот миг.
И вот опять он удалился
Под сень смоковниц и олив,
И там, колени преклонив,
Опять он плакал и молился:
О боже мой! Мне тяжело!
Мой ум, колебляся, темнеет;
Всё человеческое зло
На мне едином тяготеет.
Позор людской, позор веков,
Всё на себя я принимаю,
Но сам под тяжестью оков,
Как человек, изнемогаю...
О, не оставь меня в борьбе
С моею плотию земною,
И всё угодное тебе
Тогда да будет надо мною!
Молюсь: да снидет на меня
Святая сила укрепления!
Да совершу с любовью я
Великий подвиг примиренья!
И руки к небу он подъял,
И весь в молитву превратился;
Огонь лицо его сжигал,

Кровавый пот по нем струился.
И вдруг с безоблачных небес,
Лучами света окруженный,
Явился в сад уединенный
Глашатай божиих чудес.⁵
Был чуден взор его прекрасный
И безмятежно и светло
Одушевленное чело,
И лик сиял, как полдень ясный;
И близ спасителя он стал
И речью, свыше вдохновенной,
Освободителя вселенной
На славный подвиг укреплял;
И сам, подобный легкой тени,
Но полный благодатных сил,
Свои воздушные колени
С молитвой пламенной склонил.
Вокруг молчало всё глубоко;
Была на небе тишина,
Лишь в царстве мрака одиноко
Страдал бесплодно сатана.
Он знал, что в мире колебался
Его владычества кумир
И что бесславно падший мир
К свободе новой приближался.
Виновник зла, он понимал,
Кто был Мессия воплощенный,⁶
О чем отца он умолял,
И, страшной мукой подавленный,
Дух гордый молча изнывал,
Бессильной злобой сокрушенный...
Спокойно в выси голубой
Светил блистали мириады,
И полон сладостной прохлады
Был чистый воздух. Над землей,
Поднявшись тихо, небожитель
Летел к надзвездным высотам,
Меж тем всемирный искупитель
Опять пришел к ученикам.

И в это чудное мгновенье
Как был он истинно велик,
Каким огнем одушевленья
Горел его прекрасный лик!
Как ярко отражали очи
Всю волю твердую его,
Как радостно светила ночи
С высот глядели на него!
Ученики, как прежде, спали,
И вновь спаситель им сказал:
Вставайте, близок день печали
И час предательства настал...
И звук мечей остроконечных
Сад Гефсиманский пробудил,
И отблеск факелов зловещих
Лицо Иуды осветил.

Гевал (ныне Емадед-дин) и Гаризим (ныне Шах-Гаден) близ Сихема, в колоне Ефремовом, на север от Ерусалима в 52 верстах. Шесть колен Израилевых на первой произносили проклятия, а другие шесть на второй благословения, заповеданные Моисеем (Священная церковная география В. П. Полякова, изд. второе, 1848).²

Вода Мертвого моря светла и прозрачна, но чрезвычайно горька, как в наших солончаках. Самая большая, длина его простирается на 91 версту, ширина на 25. (Там же.)³

Средиземное море находится на расстоянии 50 верст от Ерусалима. (Там же.)⁴

Посл. ап. Павла к римлянам, гл. VIII, ст. 21; к галатам, гл. V, ст. 1 и 13.5

Ев. Луки, гл. XXII, ст. 43.6

Ев. Матфея, гл. VIII, ст. 29; Марка, гл. V, ст. 7; Луки, гл. IV, ст. 34 Воскресное чтение, 1840, № 45. Искушение Иисуса Христа от диавола.